

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.

Цена за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

1.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 19—31 августа 1892 г. № 2134 по вопросу о томъ, за кѣмъ и какимъ порядкомъ укрѣпляются недвижимыя имущества, жертвуемыя въ пользу церковно-приходскихъ школъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе предѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 28 января 1892 года за № 157, съ журналомъ сего Совѣта, по вопросу о томъ, за кѣмъ и какимъ порядкомъ надлежитъ закрѣплять недвижимыя имущества, жертвуемыя въ пользу одной извѣстной или всѣхъ церковно-приходскихъ школъ епархіи. И, по справкѣ, приказали: Изъ журнала Училищнаго Совѣта видно, что одинъ изъ предѣдателей епархіальнаго училищнаго совѣта, по поводу встрѣтившихся на практикѣ затрудненій, вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ указаній—за кѣмъ и какимъ порядкомъ надлежитъ укрѣплять жертвуемыя частными лицами въ пользу одной или всѣхъ, находящихся въ епархіи, церковно-приходскихъ школъ недвижимыя имущества,

обратился въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ съ просьбою дать разъясненія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) за кѣмъ должна быть укрѣпляема недвижимость, жертвуемая въ пользу опредѣленной школы, 2) за кѣмъ должна быть закрѣпляема недвижимость, жертвуемая на содержаніе всѣхъ школъ въ епархіи и 3) какимъ порядкомъ должно производиться самое закрѣпленіе недвижимости. Въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ полагалъ бы разъяснить: 1) что недвижимыя имущества, жертвуемыя въ пользу одной какой либо церковно-приходской школы должны быть укрѣпляемы за тою приходскою церковью, въ приходѣ коей находится церковно-приходская школа (Уст. Дух. Конс., изд. 1883 г. ст. 14); 2) недвижимыя имущества, жертвуемыя въ пользу церковно-приходскихъ школъ всей епархіи, или одного уѣзда, или же въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго совѣта и уѣздныхъ его отдѣленій, безъ опредѣленнаго указанія тѣхъ школъ, въ пользу которыхъ жертвуется недвижимое имущество, должны быть укрѣпляемы за епархіальнымъ начальствомъ (т. X, ч. 1, ст. 698, п. 5) съ опредѣленнымъ назначеніемъ въ пользу церковно-

приходскихъ школь и 3) производство дѣлъ и ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ по укрѣпленію недвижимыхъ имуществъ, жертвуемыхъ въ пользу церковно-приходскихъ школь, возлагается, на общемъ основаніи на мѣстную духовную консисторію, въ которую и должны быть представляемы епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ всѣ необходимыя по укрѣпленію недвижимыхъ имуществъ документы. Признавая такое разъясненіе возбужденныхъ вопросовъ согласнымъ съ закономъ (ст. 698 т. X, ч. 1, Зак. Гражд., изд. 1887 г.), по коему право на недвижимыя имущества по духовному вѣдомству могутъ приобрѣтать церкви, монастыри, архіерейскіе дома и епархіальныя начальства: Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ, одобревъ вышеизложенное разъясненіе Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта возбужденныхъ вопросовъ о порядкѣ укрѣпленія недвижимыхъ имуществъ, жертвуемыхъ въ пользу церковно-приходскихъ школь, объявить къ свѣдѣнію и должному въ надлежащихъ случаяхъ руководству по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», съ присовокупленіемъ, что при ходатайствахъ епархіальныхъ начальствъ о принятіи и укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ, жертвуемыхъ въ пользу церковно-приходскихъ школь, должны быть прилагаемы документы, кои требуются по ст. 985 т. X, ч. 1, Зак. Гражд., изд. 1887 г., и пояснительнаго къ этой статьѣ указа Святѣйшаго Синода 31-го іюля 1843 года, и что при соблюденіи требуемыхъ указанною статьею закона свѣдѣній о неимѣніи на жертвуемомъ имуществѣ исковъ, споровъ и запрещеній духовныя консисторіи должны руководствоваться опредѣленіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 14-го сентября 1877 года, объявленнымъ по духовному вѣдомству въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1878 годъ № 26.

(Церк. Вѣдом. № 38).

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служеніи Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 18, 19, 20 и 21 сентября.

18 сентября, въ пятую 17 - я седмицу по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ионаанъ совершилъ всенощное бдѣніе Свв. Благочестивымъ Князьямъ Θεодору, Давиду и Константину Ярославскимъ Чудотворцамъ въ соборномъ храмѣ Ихъ, что при Архіерейскомъ домѣ, по случаю предстоящаго на утро праздника Имъ. Архипастырю сослужили при семь настоятель Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, архимандритъ Ювеналій, настоятель Ярославскаго Анастасіевскаго монастыря, архимандритъ Владиміръ, настоятель Николобабаевскаго монастыря, Костромской епархіи, игумень Ілія, эконномъ Архіерейскаго дома іеромонахъ Іларій, іеромонахи Іосифъ и Платонъ.

19 сентября, въ самый праздникъ Свв. Благочестивыхъ Князей Θεодора и чадъ Его Давида и Константина Ярославскихъ Чудотворцевъ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионааномъ совершена въ томъ же храмѣ Божественная литургія. Архипастырю сослужили настоятель Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, архимандритъ Ювеналій, настоятель Ярославскаго Анастасіевскаго монастыря архимандритъ Владиміръ, намѣстникъ Толгскаго монастыря архимандритъ Германъ, протоіерей Ярославскаго Успенскаго Кафедральнаго собора І. Сперанскій, Ростовскаго Успенскаго собора протоіерей А. Пречистенскій, настоятель Николобабаевскаго монастыря, Костромской епархіи игумень Ілія, казначей Ярославскаго Анастасіевскаго монастыря, іеромонахъ Антоній и Ярославскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ Платонъ. Слово, приличествующее празднеству, сказано на литургіи своевременно священникомъ Казанскаго женскаго монастыря Порфиріемъ Олосовскимъ. Предъ литургіею были принесены въ обитель, съ крест-

нымъ ходомъ изъ Каедральнаго собора, особенно чтимыя Свв. иконы Нерукотворенный образъ Спасителя Спасопробойской церкви, соборная Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости и Николобабаевская Святителя Николая Чудотворца. Святыя иконы сіи Владыка принималъ, по принесеніи ихъ въ монастырь. въ свой покой и совершилъ предъ ними молебное пѣніе Спасителю, Божіей Матери, Святителю Николаю Чудотворцу и Свв. Благовѣрнымъ Князьямъ Θεодору, Давиду и Константину Ярославскимъ Чудотворцамъ. Затѣмъ онѣ были принесены въ храмъ Свв. Благовѣрныхъ Князей, гдѣ и стояли во время литургіи, и по отсутствіи литургіи проведены отсюда, съ крестнымъ же ходомъ, обратно въ Каедральный соборъ; при чемъ Владыка провожалъ крестный ходъ до выхода изъ храма, а архимандритъ Владиміръ до самыхъ вѣротъ Архіерейскаго дома. Въ храмѣ присутствовали Начальникъ губерніи Генеральнаго Штаба Генераль - Маіоръ А. Я. Фриде, Начальникъ бригады Генераль - Маіоръ Н. А. Колзаковъ, градской голова И. Н. Соболевъ, прокуроръ Ярославскаго окружнаго суда В. В. Сергіевскій и другія почетныя лица, которыя, по возвращеніи Архипастыря въ свои покои, вмѣстѣ съ призывавшими участіе въ служеніи духовными лицами, принесли Ему поздравленіе съ праздникомъ. Стеченіе въ храмѣ народа было большое.

20 сентября, въ недѣлю 17-ю, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Іонаанъ совершилъ въ томъ же храмѣ, послѣ поздней литургіи, благодарный Царскій молебенъ, съ канономъ Святителю Димитрію Митрополиту Ростовскому Чудотворцу, Преподобному Сергію Игумену Радонежскому Чудотворцу и Св. Мученицѣ Вѣрѣ. Въ пѣніи семь принимали участіе монашествующая братія Архіерейскаго дома и городское духовенство.

21 сентября, въ понедѣльникъ 18-я седмицы по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Іонаанъ совершилъ Божественную литургію, по случаю храмоваго праздника, въ церкви Св. Димитрія Митропо-

лита Ростовскаго Чудотворца, что при Ярославской Духовной Семинаріи и послѣ литургіи благодарственное молебное пѣніе съ канономъ Святителю Димитрію. Въ концѣ молебна были возглашены протодіакономъ многолѣтня Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, Благовѣрнымъ Государямъ и Великимъ Князьямъ Николаю и Димитрію Константиновичамъ и Димитрію Павловичу и Всему Царствующему Дому, — Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Іонаану съ Его паствою, православному церковному Братству Святителя Димитрія, начальствующимъ, учащимъ и учащимся Ярославской Духовной Семинаріи и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Архипастырю сослужили на литургіи настоятель Аѳанасіевскаго монастыря, архимандритъ Владиміръ, ректоръ семинаріи протоіерей Николай Аѳанасіевичъ Варскій, священникъ учитель образцовой при семинаріи школы Петръ Θεодоровскій и Толгскаго монастыря іеромонахъ Іоиль. Въ молебномъ пѣніи, кромѣ сихъ сослужащихъ, принимали участіе члены Духовной Консисторіи и старшее городское духовенство. Слово, приличное празднеству, было сказано на литургіи своевременно духовникомъ семинаріи и законоучителемъ образцовой школы священникомъ Іоанномъ Фроловскимъ. Въ храмѣ присутствовали на литургіи и за молебномъ кромѣ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи Начальникъ губерніи, Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ А. Я. Фриде, Начальникъ бригады Н. А. Колзаковъ, Директоръ Демидовскаго Юридическаго Лицея С. М. Шпилевскій, Вице-губернаторъ П. К. Рекъ, Управляющій Казенной Палаты В. Л. Давыдовъ, Директоръ народныхъ училищъ В. И. Θεодосѣевъ и многія другія почетныя лица.

По выходѣ изъ храма, послѣ служенія, Владыка со всѣми сослужащими и почетными посѣтителями прошелъ въ комнаты ректора семинаріи о. протоіеря Николая Варскаго, гдѣ былъ предложенъ Ему и всѣмъ посѣтителямъ

чай. Затѣмъ Владыка и всѣ посѣтителѣ прошли въ актовъй залъ семинаріи, гдѣ послѣдовала публичный актъ.

Публичный актъ начался пѣніемъ стихиръ «Днесь благодать Святаго Духа на събра». Затѣмъ преподаватель семинаріи Александръ Котельскій произнесъ рѣчь о «благотворительности въ древней Руси». Послѣ рѣчи пѣвчіе пропѣли догматикъ 6 гласа «Кто Тебе не ублажить», знаменнаго роствѣта, во время пѣнія котораго лучшимъ ученикамъ семинаріи были выданы награды Владыкою. Затѣмъ о. ректоръ семинаріи прочиталъ краткій отчетъ о состояніи семинаріи за истекшіи 189½ учебный годъ. По прочтеніи отчета о ректоромъ, пѣвчіе пропѣли псалму Св. Димитрія Ростовскаго «Превзыдохъ мѣру» гармонизаціи свящ. А. Израилева. Актъ закончился пѣніемъ гимна «Боже Царя храни».

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному ведомству.

Опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села бывой Вепревой пустыни, Ростовскаго уѣзда, бывшій ученикъ 2 класса семинаріи Николай *Богоявленскій*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3 сентября.

Дозволено впредь до усмотрѣнія исправлять псаломщическія обязанности при церкви села Семеновскаго. Даниловскаго уѣзда, псаломщическому сыну Веніамину *Пальмину*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 18 августа.

У м е р ш і й.

Псаломщикъ церкви села бывой Вепревой пустыни, Ростовскаго уѣзда, *Василій Шаровъ*, 57 лѣтъ, померъ 5 августа, оставивъ послѣ себя жену 53 лѣтъ.

Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Священники церквей: села *Никонова*, Ростовскаго уѣзда, *Алексій Соколовъ* и села *Старокобыльскаго*, Ярославскаго уѣзда, *Ипатій Смагинъ*, согласно представленію Инспектора народныхъ училищъ Станкевича, утверждены Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Го-

наваномъ въ должности законоучителей *Соколовъ* Никоновскаго начальнаго училища, резолюціею отъ 13 августа, *Смагинъ* Тагаринскаго, резолюціею отъ 14 августа.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Рыбинскаго уѣзда, Копринской волости, деревни Пестрецова крестьянинъ *Василій Степановъ Кузнецовъ* утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ, 20 августа, по избранію прихожанъ и согласію причта въ должности церковнаго старосты Рыбинскаго уѣзда церкви села Коприна, вмѣсто отказавшагося отъ сей должности по старости и болѣзненному состоянію крестьянина *Михаила Бурова*.

Попехонскій мѣщанинъ, проживающій въ деревнѣ Иваникахъ, Холмовской волости, Романовбобрицкаго уѣзда, *Александръ Тимофеевъ Нарышкинъ* утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ, 23 августа, въ должности церковнаго старосты церкви села бывой Рябинной пустыни на мѣсто отказавшагося отъ оной, по слабости своего зрѣнія, крестьянина *Матвѣя Егорова Астафьева*.

Даниловскій 2 й гильдіи купецъ *Алексій Никифоровъ Мисаиловъ*, 23 же августа, утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности церковнаго старосты Вознесенской кладбищенской церкви города Данилова, на мѣсто умершаго купца *Даніила Морозова*.

О преподаваніи Архипастырскаго благословенія.

Потомственнымъ почетнымъ гражданамъ: Ивану Александровичу *Вахрамьеву* и Андрею Александровичу *Титову*, и дѣйствительному члену Московскаго Археологическаго Общества Ивану Александровичу *Шлякову*, 31 мая, преподаано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства и изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства за усердіе и труды ихъ по возобновленію Ростовской Кремлевской Воскресенской церкви.

Псаломщику церкви села Ильинскаго въ д. Гахъ, Даниловскаго уѣзда, и учителю мѣстной церковно-приходской школы *Николаю Ушакову*,

27 августа, преподано Архипастырское благословение Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельства, за ревностные труды его какъ по обученію дѣтей—школьниковъ пѣнію, такъ и по управленію приходскимъ сельскимъ хоромъ.

Временному С. Петербургскому купцу Дмитрію Егорову *Софронову*, 2 сентября, преподано Архипастырское благословение Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельства, за пожертвованіе имъ въ церковь села Станилова, Мологскаго уѣзда, церковныхъ вещей на сумму—870 рублей.

О присоединеніи къ Православію.

Персидскій подданный Наджатъ Гулени Аги, 27 лѣтъ, Магометанскаго исповѣданія, по назначеніи въ истинахъ Православной вѣры, священникомъ Угличской Тюремной церкви Алексѣемъ Розановымъ присоединенъ къ Св. Православной церкви съ нареченіемъ Александромъ; отъ присоединеннаго къ Православію взята подписка о неизмѣнномъ пребываніи его въ послушаніи Святой Православной церкви.

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И ДОМАШНИХЪ ШКОЛЬ

ПО ПРАВОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ

за 1889/90 года.

(Продолженіе).

Учебниками въ школахъ грамоты служатъ: букварь, изданія Святейшаго Синода, азбуки, часословъ и псалтирь. Помѣщаются школы въ домахъ и квартирахъ учащихся. Плата за обученіе взимается отъ 1 до 3 р. въ годъ и отъ 3—5 р. за выучку. Учительница Носковской школы ежегодно получаетъ пособіе отъ Братства Св. Дмитрія въ размѣрѣ 36 р. въ годъ. Въ 11 школахъ любимскаго уѣзда въ 1889/90 учебномъ году обучалось 70 м. и 35 д. Удовлетворительными успѣхи обученія были въ одной лишь школѣ Носковской, учительница коей Е. Родосская, окончившая к. въ еп. ж.

училищѣ, вела преподаваніе по программѣ школы ц. приходскихъ. Въ прочихъ школахъ ученики заучивали молитвы, но безъ пониманія и прочитывали ихъ безъ смысла. Чтенію обучаются чрезъ механическое заучиваніе «начиновъ» по букварю и псалтирю и выученное читаютъ довольно бойко, хотя и безъ всякаго пониманія; книгу новую, нечитанную разбираютъ при помощи складовъ и съ великимъ трудомъ. Успѣхи по ариметикѣ ограничиваются умѣньемъ писать на бумагѣ цифры до нѣсколькихъ сотъ. Главная забота при обученіи письму обращена на то, чтобы ученикъ писалъ разборчиво; на красоту письма обращается мало вниманія, а правописанія не знаютъ и сами учащіе Свидѣтельства на льготу по воинской повинности удостоены 1 ученикъ Носковской школы, подвергавшійся испытанію въ экзаменаціонной комиссіи при Шильбуховской церковно-приходской школѣ.

10. По *романъ-борисоглѣбскому* у., общее число школъ грамоты—44, изъ нихъ одна находится въ градскомъ Благовѣщенскомъ и 43 въ слѣдующихъ приходахъ уѣзда: Воскресенскомъ на Сонохтѣ, Фефиловскомъ, Судиловскомъ и Сумаковскомъ *Воскресенско-Сонохотскаго* благочинія; Каменскомъ и Воздвиженскомъ въ Игрицахъ (4) *Воздвиженскаго* въ *Ирицахъ* благочинія; Теляковскомъ, Ильинскомъ на Погостѣ, Староандреевскомъ, Троицко-Здоровцевскомъ (2) и Колокшинскомъ *Колокшинскаго* благочинія; Дмитріевскомъ и Шенищенскомъ благочинія прот. А. Ковалева; Рославлевскомъ (2), Никольско-Троицкомъ (7) и Петровскомъ на Ухрѣ (3) благочинія свящ. А. Мизерова; Ломинскомъ, Никольско-Покровскомъ, Вознесенско-Урдомскомъ и Потыкинскомъ (3) благочинія свящ. М. Доброклонскаго; Раменскомъ, Приселко-Никольскомъ, Ильинскомъ (2) и Спасѣ-Березниковскомъ (3) *Устьинскаго* благочинія. Изъ школъ грамоты р.-борисоглѣбскаго уѣзда старѣйшая по времени основанія—школа Воскресенско-Сонохотская, существующая съ 1854 г.; школа Рославлевская 2-я основана въ 1855 г., Спасо-Березниковская существуетъ съ 1860 г., Никольско-

Троицкая 2-я—съ 1867 г.; въ отчетномъ году открыты школы: городская Благовѣщенская, Каменная, Троицко-Здоровцевская 1-я, Троицко-Здоровцевская 2-я, Неупокоевская, Староандреевскаго прихода, Пшеничищенская, Потворцевская и Коровнинская, Никольско-Троицкаго прихода, Зиновская, Загребинская и Пантелейковская, Петровскаго на Ухрѣ прихода, Приселко-Никольская, Ильинская и Здвиженская, Ильинскаго прихода.—О дѣятельности наблюдателей и приходскихъ священниковъ по наблюденію за школами грамоты Училищному Совѣту свѣдѣній не доставлено. — Въ 8 школахъ грамоты преподавателями были священники: о. В. Знаменскій—въ школѣ Воскресенско-Сонохотской, о. Д. Ржевскій — въ Фефиловской, о. А. Всѣхсвятскій—въ Судиловской, о. Л. Спасскій—въ Троицко-Здоровцевской, о. П. Голозовъ—въ Никольско-Троицкой 1-й, о. І. Бенедиктовъ—въ Ломинской, о. А. Урановъ—въ Никольско-Покровской и о. А. Поповъ—въ Ильинской. Между учащими въ прочихъ школахъ былъ 1 заштатный диаконъ, 10 псаломщиковъ (съ низшимъ образованіемъ), одна пом. учителя—жена священника (оконч. курсъ въ жен. гимназій), 5 дѣвиць, дочерей священно-церковно-служителей (1 дочь священника, 3—діаконовъ и 1 — причетника, всѣ домашняго образованія), 1 жена чиновника, 1 мѣщанская вдова, 4 отставныхъ военныхъ и 2 солдат. вдовы, 6 грамотныхъ крестьянъ, 6 крестьянокъ и 3 крест. дѣвицы.— Въ Ломинской, Фефиловской и Судиловской школахъ преподаваніе велось по учебникамъ, которыя приняты въ школахъ ц.-приходскихъ; въ прочихъ школахъ употреблялись азбуки, часословъ и псалтирь, а въ школахъ, гдѣ обученіемъ дѣтей занимались члены клира, кромѣ названныхъ книгъ, были въ употребленіи—евангеліе, начатки христіанскаго ученія и учебники священнои исторіи. Учебники и письменныя принадлежности ученики школъ грамоты имѣли свои; въ одной только школѣ Судиловской книги были отъ учителя.—Судиловская, Сумаковская и Потыкинская 2-я школы помѣщались въ церковныхъ сторожкахъ; всѣ про-

чія—въ домахъ и квартирахъ учащихся. Въ школахъ—городской Благовѣщенской, Ломинской, Никольско-Покровской и Приселко-Никольской дѣти обучались бесплатно; въ остальныхъ плата взималась отъ 1 р. до 3-хъ въ зиму съ ученика или отъ 3 до 5 р. за обученіе чтенію, письму, молитвамъ и въ нѣкоторыхъ школахъ счисленію.—Въ отчетномъ учебномъ году въ 44 школахъ грамоты р.-борисоглѣбскаго уѣзда обучалось 267 м. и 96 дѣв. Сравнительно лучшими по успѣхамъ были школы, въ которыхъ преподавателями состояли священники и члены клира. Изъ числа учащихся въ школахъ грамоты экзаменъ на льготу по воинской повинности выдержалъ 1 ученикъ Ломинской школы грамоты; двѣ дѣвочки той же школы получили изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта свидѣтельство объ окончаніи курса.

ХІ.

Для лучшаго уясненія потребностей начальнаго народнаго образованія въ Ярославской Епархіи не излишне подвести нѣкоторые итоги по I отдѣлу (стр. 23—30) настоящаго отчета. — Населеніе Епархіи съ раскольниками и ино-вѣрцами простирается до 1099419 ч. об. пола.—Общее количество дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 лѣтъ)—127871 ч. об. п. На такое число жителей и такое количество дѣтей школьнаго возраста Епархія имѣетъ 569 правильно-организованныхъ школъ (159 школъ ц.-приходскихъ, 394 земскихъ и 16 министерскихъ) съ 35701 ч. учащихся обоого пола. Одна правильно организованная школа приходится:

по яросл. у. на 2103 ч. об. п. жиг. и 210 ч. дѣт. шк. воз.		
< ростовскому > 1749	>	216 >
> уличскому > 1941	>	221 >
> рыбинскому > 2033	>	171 >
> мышкинск. > 1872	>	260 >
> пошехонск. > 1701	>	222 >
> даниловск. > 2273	>	269 >
> моголскому > 2050	>	267 >
> любимскому > 1811	>	196 >
> р.-борисоглѣб. 1916	>	236 >

Если принять въ соображеніе, что огромное большинство школъ разсчитано на помѣщеніе 60—70 учащихся и что на каждую изъ школъ

правильно организованных приходится средним числомъ 63 учащихся (по школамъ ц.-приходскимъ — 41, земскимъ — 70, министерскимъ — 105), то легко уяснить недостаточность для населенія Епархіи школъ существующихъ; симъ послѣднимъ, чтобы вмѣстить все количество дѣтей школьнаго возраста нужно быть втрое, а по нѣкоторымъ уѣздамъ и вчетверо болѣе помѣстительными. Настоятельная потребность въ школахъ и грамотности хорошо сознается самимъ народомъ, который, не смотря на существованіе школъ ц.-приходскихъ, земскихъ и министерскихъ, продолжалъ и продолжаетъ содержать на свой счетъ школы грамоты, и до нѣкоторой степени этими школами удовлетворяется. Въ учебномъ 18⁸⁹/100 году Епархіальному Училищному Совѣту были извѣстны 307 школъ грамоты съ 3236 учащимися об. п. Наконецъ, по свѣдѣніямъ доставленнымъ Училищному Совѣту причтами приходскихъ церквей Епархіи, 6187 ч. дѣтей школьнаго возраста об. п. въ отчетномъ году были обучаемы въ домахъ родителей. Если признать справедливымъ показаніе причтовъ относительно количества дѣтей обучающихся въ домахъ родителей—хотя цифра, обозначающая это количество, своею значительностью и способна возбудить нѣкоторые недоумѣніе и даже недоувѣріе къ себѣ—число всѣхъ учащихся въ школахъ и домахъ родителей выразится цифрою 45125 ч. об. п. Вычитая эту цифру изъ общаго количества дѣтей школьнаго возраста (127871), находимъ, что *82746 ч. дѣтей школьнаго возраста обоего пола оставалось вне всякой школы, совсѣмъ безъ обученія.* Вотъ выводъ, надъ которымъ стоитъ задуматься. Итакъ въ Епархіи небольшой по объему, съ населеніемъ чисто русскимъ и относительно - достаточнымъ, мы имѣемъ восемьдесятъ двѣ съ половиною тысячи мальчиковъ и дѣвочекъ, почти лишенныхъ надежды просвѣтить свои духовныя очи! Имѣемъ восемьдесятъ двѣ съ половиною тысячи крестьянскихъ дѣтей, нерѣдко отличающихся удивительною даровитостью, которые обречены вступить въ жизнь съ полуязыческими пред-

ставленіями религиозными, съ весьма неясными понятіями объ элементахъ христіанской нравственности, и которыхъ ожидаетъ впереди такая же жизнь темныхъ людей, какою жили ряды предшествующихъ поколѣній! Приведенная цифра заключаетъ въ себѣ лучшій отвѣтъ на вопросъ: достаточно-ли для крестьянскаго населенія школъ существующихъ и требуется ли открытіе школъ новыхъ. Широкой еще просторъ открывается для дѣятельности всѣхъ, какъ лицъ такъ и учреждений, которыя желаютъ потрудиться на поприщѣ народнаго образованія и много еще впереди предстоитъ дѣла всѣмъ ревнующимъ о народномъ просвѣщеніи. Но всякія единичныя усилія еще много много лѣтъ не въ состояніи были-бы сдѣлать грамотнымъ населеніе Епархіи. Дать народу начальное образованіе и даже грамотность могутъ только общія дружныя усилія всѣхъ дѣятелей и учреждений, коимъ ввѣрена забота о народномъ просвѣщеніи. Русское духовенство, изъ народа вышедшее и бывшее пѣстуномъ этого народа во Христа въ продолженіи всей его многовѣковой исторіи, искони заботилось и о насажденіи на Руси грамотности. Призванное Державною Волею послужить народному просвѣщенію духовенство съ готовностію приняло на себя этотъ трудъ, доказавъ тѣмъ, что забота о христіанскомъ просвѣщеніи народа и любовь къ народу жива и дѣйствена и въ представителяхъ современнаго духовенства. Въ нашей Епархіи, со времени изданія правилъ о ц.-приходскихъ школахъ, духовенствомъ открыто уже болѣе 150 школъ ц.-приходскихъ и въ школахъ этихъ уже теперь получаетъ начальное образованіе почти пятая часть всѣхъ учащихся въ школахъ правильно - организованныхъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что этимъ сдѣлана лишь меньшая половина дѣла и что дальнѣйшее развитіе церковно-школьнаго дѣла еще долго будетъ идти безостановочно, и о если-бы въ нашей Епархіи именно духовенство приняло на себя починъ великаго дѣла—введенія среди крестьянскаго населенія обязательной грамотности!

Въ ряду мѣропріятій, предложенныхъ Еп. Уч. Совѣтомъ къ развитію церк.-школьнаго дѣла, на первую очередь Совѣтъ ставитъ: а) открытіе ц.-приходскихъ школъ въ 179 приходяхъ Епархіи, внесенныхъ въ списокъ, который, какъ о семъ упомянуто (на стр. 15), былъ составленъ Членомъ Учл. при Св. Синодѣ Совѣта, статскимъ совѣтникомъ Н. Н. Клириковымъ, совмѣстно съ членами Епарх. Учл. Совѣта и его отдѣленій, и представленъ имъ Его Высокопревосходительству, г. Оберъ-Прокурору Св. Синода; б) открытіе ц.-приходскихъ школъ съ значеніемъ образцовыхъ въ городахъ Угличѣ, Рыбинскѣ, Мышкинѣ, Понехонѣ, Даниловѣ, Мологѣ, Любимѣ и Р. Борисоглѣбскѣ и в) болѣе обстоятельное ознакомленіе со школами грамоты, упорядоченіе этихъ школъ, въ отношеніи постановки въ нихъ учебной части и возможно большее ихъ распространеніе. — а) Въ списокъ приходовъ, въ коихъ, по совѣщанію стат. совѣтника Н. Н. Клирикова съ предсѣдателемъ и нѣкоторыми членами Еп. Уч. Совѣта и его отдѣленій, открытіе школъ признано особенно желательнымъ, внесены слѣдующіе. По *ярославскому* уѣзду: *Высоковский* (62), *) *Введенскій на средней Которосли* (52), *Горопятницкій* (45), *Вышеславскій*, (126), 5) *Ставогинскій* (123), *Берлюковскій* (39), *Троицкій въ Норскомъ посадѣ* (103), *Никола-пенскій* — въ д. Ульяновѣ (269), *Спасо-Курбскій* (220), 10) *Красновскій* (125), *Туношенскій* (131), *Сеславинскій* (242), *Смоленскій*—Савино-Красноборскій (39), *Пазушинскій* (47), 15) *Федоровскій* (96), *Прусовскій*—въ д. Гавриловѣ (116), *Наумовскій* (110), *Полтевскій* (242), *Аристовскій*

*) Курсивомъ напечатаны приходы, въ коихъ Епарх. Училища. Совѣтъ призналъ желательнымъ открытіе школъ съ учебнаго 18го/₁ года и которые внесены въ списокъ 126 приходовъ, представленный Совѣтомъ Его Высокопреосвященству. Поставленные рядомъ съ названіемъ приходовъ цифры обозначаютъ количество дѣтей об. п. школьнаго возраста остающихся безъ обученія.

(22), 24) *Сопелковскій* (95). II. По *ростовскому* уѣзду: *Никола-перевозскій* (184), *Кузьмицынскій* (10), *Филиппогорскій* (47), *Марковскій* (96), 25) *Рождественскій* (49), *Татище-погостскій* (26), *Павловскій* (176), *Закедекій* (61), *Лазорцево-скоропейновскій* (69), 30) *Никольскій Ошанинскій* (68), *Лазорцево-Фоминскій* (249), *Исаевскій* (147), *Каликинскій* (145); *Кулачевскій* (357), 35) *Нажеровскій* (174) *Николовскій* (115), *Сидоровскій* (199), *Шендорскій* (78), *Осоевскій* (120), 40) *Карашскій* (252), *Воскресенскій* (92), *Демьянскій* (27), *) *Назоровскій* (92), *Георгіевскій въ лугахъ* (68), 45) *Ивановскій на Лигѣ* (66). III. По *уличскому* уѣзду: *Васильевскій на Талицѣ* (141), *Лучинскій* (59), *Чурьяковскій* (69), *Дивногорскій* (80) 50) *Дубровскій* (145), *Ильинскій въ Порьчѣ* (118), *Воскресенскій въ Порьчѣ* (155), *Троицкій на Устьѣ* (60), *Климентовскій* (52), 55) *Новолеонтьевскій* (29), *Учелскій* (30), *Рахмановскій* (59), *Иванковскій* (146), *Поймашскій* (66), 60) *Заозерскій* (447), *Дубневскій* (67) IV. По *рыбинскому* уѣзду: *Болобановскій* (263), *Николокормскій* (64), *Никольскій на Шекни* (19), 65) *Никольскій на Тропѣ* (122), *Спасоухорскій* (93), *Сырневскій* (59), *Копринскій* (175), *Раздумовскій* (195), 70) *Сельцовскій* (49), *Аревинскій* (143).

*) Въ с. Демьянахъ, куда на лѣтнее время любилъ удаляться отъ городского шума Святитель Димитрій, на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась дача Святителя, было-бы весьма желательно открытіе образцовой школы садоводства и огородничества съ устройствомъ при ней питомника плодовыхъ деревьевъ и для прочихъ школъ уѣзда. Дѣло преподаванія въ школъ могло бы быть поручено священнику с. Демьянъ о. С. Ушакову, который на совершенномъ пустырѣ разбилъ прекрасный садъ множествомъ плодовыхъ деревьевъ и обладаетъ большою опытностью въ дѣлѣ садоводства.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ протоіерей І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Благотворительность въ древней Руси.

Вмѣстѣ съ князьями и остальныя сословія заявляли себя дѣлами благотворенія. Въ лѣтописяхъ и житіяхъ святыхъ дѣла милосердія приписываются всѣмъ лицамъ, выдѣлявшимся изъ среды своихъ современниковъ особыми нравственными качествами. Особенно - же въ этихъ дѣлахъ подвизались женщины, которыя по самой природѣ болѣе способны сочувствовать всякому чужому страданію и выражать это сочувствіе всѣми возможными способами. Замѣчательною представительницею древне-русской благотворительности напр. является въ XVI вѣкѣ Юліанія Тверская. Жизнеописаніе ея рисуетъ намъ свѣтлый нравственный образъ этой симпатичнѣйшей женщины. Это была простая, обыкновенная добрая женщина древней Руси, скромная, боявшаяся чѣмъ нибудь стать выше окружающихъ. Она отличалась отъ другихъ развѣ тѣмъ, что жалость къ бѣдному и убогому въ ней была тоньше и глубже, обнаруживалась напряженнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ, и развивалась отъ непрерывной практики постепенно наполнила все ея существо, стала основнымъ стимуломъ ея нравственной жизни. Это чувство начало развиваться у нея еще съ дѣтскаго возраста. Съ раннихъ лѣтъ, живя

среди полного довольства и изобилія въ семьѣ состоятельныхъ родителей, Юліанія стала посвящать себя такимъ дѣламъ: часто ночи она проводила безъ сна, занимаясь рукодѣльемъ, при чемъ деньги, вырученныя отъ продажи своей работы, тайно отдавала рабынѣ для раздачи нуждающимся. Какъ видно, она хорошо усвоила и твердо запомнила Христову заповѣдь о тайной милостынѣ. Благотворительность Юліаніи продолжалась и въ супружеской жизни: привычная мысль о бѣднотѣ и убогомъ не покидала ее и среди домашнихъ и семейныхъ хлопотъ. Во время голода, сопровождавшагося моремъ людей, Юліанія превращается въ сестру милосердія; она своими руками омываетъ больныхъ, заботится объ ихъ излѣченіи, нанимаетъ людей для погребенія умирающихъ отъ нужды, раздаетъ нуждающимся остатки своего послѣдняго хлѣба; необыкновенная щедрость во время голода доводитъ ее до крайней нищеты, такъ что она принуждена сама съ оставшейся семьей кормиться хлѣбомъ, приготовляемымъ изъ смѣси коры, лебеды и травы, но, почти умирая съ голода, не прекращаетъ милостыни. «Два года она терпѣла такую нищету и не опечалилась, не поротала, не дала безумія Богу, не изнемогла отъ нищеты; напротивъ была весела и довольна, какъ никогда прежде». Такъ заканчиваетъ биографъ свой разсказъ о послѣднемъ подвигѣ этой великой древне - русской

милостилицы—христианки ¹⁾). Можно еще указать другого примѣрнаго благотворителя допетровской Руси. Это—извѣстный наш дипломатъ Аѳанасій Лаврентичъ Ордынъ—Нашокинъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, облакая его саномъ «думнаго боярина», между прочимъ писалъ: «Пожаловали мы тебя за твои къ намъ великія службы и радѣніе, что ты, помня Бога и святыхъ Его заповѣди, алчущихъ кормишь, жаждущихъ поишь, нагихъ одѣваешь, странныхъ въ кровы вводишь, еще и ноги ихъ умываешь» ²⁾). Не будемъ болѣе указывать примѣровъ благотворительности въ древне-русскомъ обществѣ, потому что и приведенные въ достаточной степени показываютъ, что великіе евангельскіе завѣты о самоотверженной любви къ ближнему, проповѣданные церковью, не пропадали безслѣдно въ русскомъ обществѣ, а находили дѣятельное обнаруженіе въ его жизни. Древне-русское общество усваиваетъ такой взглядъ на милостыню, что она составляетъ не только вспомогательное средство общественнаго благоустройства, но и необходимое условіе нравственнаго здоровья его членовъ. Древне-русскій благотворитель полагалъ и значеніе милостыни не только въ томъ, чтобы облегчить замѣчаемыя страданія, но и въ томъ, чтобы самому спострадать со страдальцемъ, пережить то чувство, которое называется челоуѣколюбіемъ. Для такого благотворителя—христулюбца облагодѣтельствованный имъ нищій былъ лучшій богомолецъ, молитвенный ходатай, душевный благодѣтель. «Въ рай входятъ святой милостыней, говорили въ старину; нищій богатымъ питается, а богатый нищаго молитвой спасается» ³⁾). Не очевидно-ли это отраженіе въ русскомъ обществѣ взглядовъ на благотворительное дѣло, проводившихся церковною проповѣдью? Насколько глубоко укоренился въ народѣ взглядъ на святость милостыни, можно видѣть изъ отзыва умнаго крестьянина—пуб-

лициста Петрова царствованія извѣстнаго Посошкова по поводу одного мѣропріятія Петра, близко касавагося дѣла частной благотворительности. Озабочиваясь искорененіемъ нищенства, Петръ издалъ постановленіе, которымъ указывалось разсылать въ Москвѣ подъячихъ съ солдатами и приставами ловить бродячихъ нищихъ и наказывать, и воспретилъ подъ угрозою штрафа (отъ 5 до 10 р.) подавать имъ милостыню. Какъ смутило это постановленіе народѣ, это показываютъ слова Посошкова: «Нынѣшній указъ о нищихъ учиненъ не весьма здраво; потому велѣно штрафовать тѣхъ, кто милостыню подаетъ. И тѣмъ никогда не унять, да и невозможно унять; и то положеніе и Богу не безъ противности. Богъ положилъ предѣлъ, т. е. законъ, что давать милостыни, а судьи наши за то штрафуютъ». Столь твердое убѣжденіе въ святости дѣла милостыни не могло образоваться безъ вліянія учительства церковнаго.

Но русская іерархія способствовала упроченію благотворительности не путемъ только выясненія Христова ученія о любви къ ближнимъ. Въ средѣ іерархіи не мало было достойнѣйшихъ ея представителей, которые поучали благотворительности примѣромъ собственныхъ дѣлъ милосердія. О челоуѣколюбивой дѣятельности многихъ древнихъ епископовъ лѣтописи сообщаютъ дорогія, хотя и общія свѣдѣнія: «князьямъ и боярамъ былъ на успѣхъ, обидимымъ помогалъ, печальныхъ утѣшалъ, нищихъ миловалъ.... Былъ людямъ заступникъ; сиротамъ кормитель, вдовамъ заступникъ; избавляя отъ насильнаго и сильныхъ не стыдился. Возлюбилъ житіе его бояре и люди приходили къ нему, поучаясь отъ него день и ночь; и многихъ утвердилъ и на разумъ истинный наставилъ», замѣчается о многихъ пастыряхъ того времени, преимущественно о первыхъ епископахъ Ростова ¹⁾. Изъ всѣхъ русскихъ епископовъ лѣтописи и житія святыхъ особенно возвышаютъ по благотворительной дѣятельности

¹⁾ Филарета житія святыхъ I.

²⁾ Рус. Архивъ 1892 г. IV, стр. 483, 484.

³⁾ Влючевскій. «Добрые люди древней Руси» 78, 79. Богосл. Вѣстникъ 1892, I.

¹⁾ Полн. собр. лѣтописей I-й т. 165, 185, 195 страницы.

владыкъ новгородскихъ, которые имѣли большую возможность благотворить, пользуясь весьма значительными средствами, бывшими въ ихъ распоряженіи. Мы на минуту остановимся только на тѣхъ особенныхъ проявленіяхъ благотворительности новгор. епископовъ, которыя имѣли мѣсто во время народныхъ бѣдствій, каковы: голодъ, эпидемическія болѣзни, наводненія и пожары. Чтобы представить себѣ значеніе этой благотворительной дѣятельности новгор. епископовъ, надо принять во вниманіе, какими разрушительными послѣдствіями сопровождались въ древней Руси такія физическія бѣдствія, какъ голодъ, морь, повальные болѣзни и т. п. Надо имѣть въ виду, что тогда не было ни карантинныхъ на случай мора, не выдавалось никакихъ врачебныхъ пособій при повальныхъ болѣзняхъ, не полагалось никакихъ правительственныхъ средствъ на прокормленіе народа въ голодныхъ мѣстностяхъ, не было еще никакихъ усовершенствованныхъ орудій и снарядовъ при тушеніи пожаровъ. Поэтому начинавшіяся бѣдствія обыкновенно развивались въ страшныхъ, ужасающихъ размѣрахъ, причиняли огромный вредъ общественному благосостоянію, повергая многихъ жителей въ безвыходное бѣдственное положеніе. Тѣмъ большаго уваженія заслуживаетъ починъ новгородскихъ владыкъ, которые, при недостаткѣ тогда общественной и административной распорядительности и безурядицѣ, принимали на себя починъ борьбы съ бѣдствіемъ. Такъ въ 1230 г. когда люди умирали отъ голода и непогребенные трупы валялись по улицамъ, епископъ Спиридонъ, опасаясь, чтобы ихъ гніеніе не произвело заразы, устроилъ скудельницу у церкви св. Апостола и выбралъ надежнаго пристава для погребенія труповъ, которыхъ оказалось 3030 ¹⁾. Въ 1391 г. владыка Василій, пріобрѣтшій особенную любовь и уваженіе со стороны новгородцевъ заботами объ улучшеніи Новгорода разными постройками, употребилъ изъ Софійской казны 5000 р. на покрытіе бѣдствій, произведенныхъ пожаромъ. Тотъ

же владыка, по общему выраженію лѣтописи, «много добро сотвори христіаномъ», стараясь уничтожить разрушительные слѣды отъ наводненія ¹⁾. Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что наши іерархи собственнымъ примѣромъ показывали, какъ надо вести дѣло благотворенія.

Но говоря о благотворительной дѣятельности представителей нашей церкви, мы допустили бы большой промѣлъ въ нашемъ очеркѣ, если бы ничего не сказали о благотворительности древне-русскаго иночества съ его обителями. Многие изъ лицъ, принадлежавшихъ къ значительнымъ и богатымъ семействамъ, начинали свою иноческую жизнь съ отреченія отъ своей собственности, при чемъ обыкновенно раздавали свое имущество нищимъ. Понятно, что люди, подвигомъ благотворенія начинавшие путь своей иноческой жизни, навсегда оставались съ склонностію къ благотворенію и во время этой жизни. Совершенно ложно представленіе, будто строгое и суровое подвижничество, сосредоточивая подвижника на помыслахъ о личномъ духовномъ благѣ и спасеніи, способно ослаблять въ немъ чувства христіанской любви къ ближнимъ, участія къ тѣлеснымъ нуждамъ и страданіямъ внѣшняго міра, остающагося за предѣлами обители. Напротивъ, въ древне-русскомъ иночествѣ исторія указываетъ намъ цѣлый рядъ его представителей, бывшихъ великими и строгими подвижниками, обрекавшихъ себя на тяжкіе труды и лишенія, на подвиги поста и молитвы, но вмѣстѣ глубоко любящихъ и участливыхъ къ людскимъ несчастіямъ, бывшихъ добрыми, истинными печальниками о страдающемъ русскомъ людѣ. Въ древнѣйшемъ киево-печерскомъ монастырѣ не мало было такихъ подвижниковъ—благотворителей. Въ лицѣ первоначальника русскаго иночества преподоб. Θεодосія Печерскаго мы видимъ и первый въ русскомъ иночествѣ примѣръ ревнителя христіанской благотворительности. Преподобный Θεодосій былъ совершеннѣйшимъ образцомъ для своей братіи какъ во всѣхъ дѣлахъ благоче-

¹⁾ Собраніе лѣтописей III, 96.

¹⁾ Ibid. 75, 78.

стія, такъ и въ дѣлахъ милосердія. Онъ не могъ видѣть нищихъ безъ соболѣзнованія и слезъ, и потому близъ монастыря построилъ особый дворъ съ церковію, принималъ туда для жительства нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и прокаженныхъ и для содержанія ихъ удѣлялъ 10-ю часть отъ всего монастырскаго имѣнія. Кромѣ того, каждую субботу онъ отсылалъ цѣлый возъ хлѣбовъ находившимся въ узахъ и темницахъ. Всякаго рода притѣсняемые и убогіе обращались къ Θεодосію какъ къ своему защитнику и ходатаю. Такъ онъ ходатайствовалъ предъ судьей за одну бѣдную вдову и достигъ того, что вдовѣ было возвращено все несправедливо отнятое у нея имѣнье. Примѣръ Θεодосія находилъ себѣ въ средѣ киево-печерскихъ иноковъ многихъ подражателей, при чемъ каждый изъ нихъ старался оказывать помощь нуждающимся различными способами. Агапить, напримѣръ, заявилъ себя безмезднымъ врачеваніемъ больныхъ и приобрѣлъ въ этомъ отношеніи такую извѣстность, что не только цѣлыя толпы народа изъ окрестныхъ селеній обращались къ нему за помощію, но даже и князья. Не будемъ болѣе перечислять примѣры благотворительности въ средѣ русскаго монашества; отмѣтимъ только одну выдающуюся особенность этой благотворительности. Независимо отъ частной благотворительности, въ монастыряхъ порою замѣчается стремленіе къ организаціи благотворительности общественной, развитію которой много способствовали средства, получаемыя обителями съ обширныхъ недвижимыхъ имѣній, жертвовавшихся въ пользу монастырей правительственными и частными лицами. «Церковное богатство—нищихъ богатство», эту мысль сознавали наши духовные землевладѣльцы и часто повторяли ее, когда отстаивали свои недвижимыя имущества. Въ какой степени эта мысль осуществлялась на дѣлѣ, можно видѣть по тѣмъ благотворительнымъ заведеніямъ, которыя существовали при монастыряхъ. При всѣхъ важнѣйшихъ монастыряхъ существовали странноприимницы для принятія въ нихъ всякихъ пришельцевъ. О преп. Сергіи Радонежскомъ жизне-

описатель его Епифаній выражается, что «рука его простерта была къ требующимъ, какъ рѣка многоводная, тихая струями,—что въ его обители находились (какъ и нынѣ находятъ) пріютъ и пропитаніе странные, нищіе и болящіе». При многихъ монастыряхъ устраивались также богадѣльни. Само правительство своимъ законодательствомъ призрѣніе нищихъ признавало существенною обязанностію монастырей. Это ясно видно изъ Судебника царя Ивана Васильевича IV, въ которомъ выразительно сказано: «а на монастыряхъ жить нищимъ, которые питаются милостынею о церкви Божіи». Исторія свидѣтельствуетъ, что это предписаніе исполняемо было монастырями съ полнымъ усердіемъ. Въ Новгородской общинѣ, какъ можно судить по писцовымъ книгамъ, находилось нѣсколько небольшихъ монастырей, предназначенныхъ собственно для призрѣнія нищихъ, которые жили здѣсь въ особыхъ келіяхъ. По обширной и разнообразной благотворительности замѣчательнъ Богородичный монастырь, построенный преп. Іосифомъ Волоколамскимъ. Здѣсь призрѣвались дѣти и находили себѣ пристанище бѣдные, странники, больные и страждущіе, такъ что обитель ежедневно кормила по 600—700 человекъ и издерживала какъ на свои нужды, такъ и на бѣдныхъ ежедневно громадное количество хлѣба и все, что приобретала. Въ житіяхъ нѣкоторыхъ святыхъ дѣлаются указанія на то, что при монастыряхъ нерѣдко устраивались больницы, открытыя для всѣхъ нуждающихся въ помощи (житіе Филиппа Соловецкаго, Діонисія Радонежскаго и пр.).—При нѣкоторыхъ монастыряхъ устраивались житницы съ значительными складами хлѣба и съ очевидными расчетами на будущія времена для народныхъ бѣдствій. Изъ нихъ дѣлались вспомошествованія нуждающимся. Замѣчательный примѣръ хлѣбнаго запаса на время угрожающаго голода встрѣчаемъ въ сказаніяхъ о преподобномъ Θεрапонтѣ и Адрианѣ Монзенскихъ, основателяхъ упраздненнаго нынѣ Благовѣщенскаго Монзенскаго монастыря въ Костромской губерніи (въ Буйскомъ уѣздѣ). Въ монастырѣ подвизался слѣпой старецъ Θε-

одосій, трудъ послушанія котораго состоялъ въ томъ, что онъ молоть жерновомъ рожь на муку для обители. Однажды, когда Θεодосій занимался своей работой, является тогда уже давно почившій Θεрапонъ и говоритъ: «Миръ тебѣ и благословіе! По немногомъ времени будетъ великій голодъ по всей землѣ русской; скажи тайно игумену Адриану, чтобы крѣпко берегъ рожь; многимъ придется питаться отъ монастыря». Голодъ, предсказанный преподобнымъ, былъ извѣстный при Борисѣ Годуновѣ страшный голодъ, начавшійся въ 1601 г., когда хлѣбъ былъ уничтоженъ морозомъ, неожиданно ударившимъ на Успенье, предъ сборомъ жатвы. Въ виду грозящаго голода, игумень Адрианъ усиленными трудами своими и братіи собралъ въ монастырскія житницы запасы ржи и муки, и во время бѣдствія открылъ эти запасы и для окрестныхъ жителей, съ любовію надѣлялъ хлѣбомъ голодный людъ, стекавшійся къ обители. Изъ приведенныхъ примѣровъ монастырской благотворительности можно видѣть, что древне-русскіе монастыри заявляли себя обширною благотворительною дѣятельностію; и по справедливости можно сказать, что они дѣйствительно расточали свое богатство нищимъ. Во времена голода они были запасной житницей, откуда щедрою рукою раздавались подаванія нуждающимся; для пришельцевъ они были пристанищемъ и мѣстомъ отдохновенія; всѣмъ безпомощнымъ, престарѣлымъ и больнымъ они давали надежное прибѣжище.

Одновременно съ указанными видами благотворенія, въ древней Руси рано возникла и стала развиваться церковно-общинная приходская благотворительность, въ которой, подъ руководствомъ мѣстнаго духовенства, въ попеченіи о бѣдныхъ принимали участіе прихожане. Уже въ періодъ домонгольскій при церквахъ устраивались для призрѣнія нищихъ богадѣлни. Правда, въ гервоначальныхъ памятникахъ не представляется частныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы опредѣлить хотя приблизительно количество такихъ церковныхъ богадѣленъ; но существованіе ихъ уже въ первомъ домонгольскомъ періодѣ подтверждается

древнѣйшими нашими законодательными памятниками, уставами Владиміра св. и Всеволода Новгородскаго. Въ уставѣ св. Владиміра, при исчисленіи предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію церкви, говорится «о больницахъ, о лѣчѣхъ, (т. е. о лѣкарѣхъ), о страннопримницахъ, гостинницахъ, богадѣльняхъ, о слѣпцѣхъ, хромцѣхъ, калѣкѣхъ, вдовицѣхъ, питающейейся отъ церкви Вожіей». По уставу князя Всеволода, имѣвшему специальное значеніе для новгородской общины, церковному суду подчиняются, кромѣ всѣхъ исчисленныхъ лицъ и учреждений, также изгой, разнаго рода осиротѣлыя неосостоятельныя лица. Руководясь данными, сообщаемыми въ этихъ уставахъ, мы должны признать за несомнѣнное, что во первыхъ лица, подлежавшія вѣдѣнію церкви, пользовались ея покровительствомъ и призрѣніемъ, при чемъ какъ беззащитныя могли удобнѣе церковною властію ограждаться отъ разныхъ насилій; и съ другой стороны, что для призрѣнія болѣе нуждающихся изъ нихъ дѣйствительно устраивались въ церкви благотворительныя учрежденія; подлежавшія контролю іерархіи. Эти благотворительныя учрежденія, конечно, по устройству были просты и, подобно страннопримницѣ Θεодосія Печерскаго, могли вмѣщать въ себѣ всякаго рода нищихъ и недужныхъ. Вѣроятно, они устраивались въ видѣ небольшихъ богадѣленныхъ избъ, въ которыхъ призрѣваемая лица помѣщались по нѣскольку человекъ. Акты XV и XVI в. показываютъ, что такого рода богадѣленные избы заводились повсемѣстно, особенно при городскихъ церквахъ. На Стоглавномъ соборѣ царь Иванъ Васильевичъ, заявляя объ упадкѣ благотворительности, говорилъ какъ о древнемъ обычаѣ, что по всѣмъ нашимъ городамъ устраивались богадѣленные избы, въ которыя ежедневно отпускались изъ церковной казны милостыня: хлѣбъ, соль, деньги и одежда, а также поступала милостыня отъ христіанцевъ. Ослабленіе церковной общественной благотворительности, возбуждавшее сожалѣніе царя, показываетъ, что такая форма благотворительности имѣла силу раньше, и что царь хлопоталъ болѣе всего о томъ, чтобы воз-

становить въ первоначальномъ видѣ то, что оправдывалось вѣковыми обычаями, историческою давностію. Изъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ XV и XVI вѣка очевидно, что не только при городскихъ церквахъ, но и вблизи нашихъ сельскихъ церквей, вмѣстѣ съ домами священнослужителей, существовали богадѣленные избы или кельи, числомъ иногда до 20, въ которыхъ жили всякаго рода нищіе, старцы и старицы и «питались о церкви Божіей и о приходѣ». Въ древнихъ памятникахъ иногда исчисляется и содержаніе, которое отпускалось прихожанамъ на этихъ бѣдныхъ. Такимъ образомъ фактъ существованія въ древней Руси церковно-общиннаго призрѣнія нищихъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. При крѣпости первоначальнаго древне-русскаго союза, міряне, принимавшіе живое участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церкви, устройства храмовъ, выбора и содержанія мѣстнаго приходскаго духовенства, естественно должны были принимать участіе въ устройствѣ богадѣлень на церковныхъ земляхъ и въ посильномъ содержаніи ихъ ругою или разными частными приношеніями.

Къ сожалѣнію, общинная церковно-приходская благотворительность уже въ половинѣ XVI в. начинаетъ ослабѣвать, при чемъ такое ослабленіе сначала происходитъ въ главнѣйшихъ городахъ, а потомъ и въ пунктахъ болѣе второстепенныхъ. Это вызываетъ различныя церковно-правительственныя мѣропріятія, направленные къ организаціи благотворительности на болѣе прочныхъ началахъ. Мы остановимъ здѣсь вниманіе только на одномъ проектѣ устройства благотворительнаго дѣла, принадлежащемъ представителямъ нашей церкви и письменности послѣдней половины XVII вѣка. Этотъ проектъ отличается такою обстоятельностью, такою умною практичностью указаній, что онъ заслуживаетъ вниманія. Мы разумѣемъ слово о милости, которое помѣщается между сочиненіями Епифанія Славинецкаго, а иногда приписывается его ученику, извѣстному монаху Евфимію. Слово имѣетъ офіціальныи характеръ и писано по побужденію и указанію пат-

ріарха Іоакима, когда въ царствованіе Θεодора Алексѣевича обращено было особенное вниманіе на призрѣніе нищихъ: въ немъ высшая церковная власть хотѣла дать руководство касательно болѣе цѣлесообразнаго направленія благотвореній, идущихъ на покрытіе нуждъ въ мірѣ христіанскомъ. Мы опускаемъ общія разсужденія о милосердіи, гдѣ авторъ показываетъ важность и великое значеніе этой добродѣтели, что составляетъ первую часть слова, и обращаемъ вниманіе на практическія соображенія, составляющія содержаніе второй и третьей частей, въ которыхъ авторъ хочетъ научить, какъ лучше творить милость. Во второй части рѣшается вопросъ: кто преимущественно заслуживаетъ милости. Имѣющіе нужду у автора дѣлятся на два разряда: на бѣдствующихъ въ своихъ домахъ и просящихъ милостыню по улицамъ. Онъ отдаетъ предпочтеніе первому или тѣмъ, которые—говоритъ онъ—«просити стыдятся, по улицамъ не лежатъ, ихъ-же нужды паче большія суть, нежели по стогнамъ лежащихъ и прошеніемъ питающихся». Изъ этихъ несчастныхъ слово первѣе всего обращаетъ вниманіе благотворителей на положеніе вдовы, оставшейся по смерти мужа съ большимъ семействомъ на рукахъ и безъ всякихъ средствъ существованія; далѣе слѣдуютъ несчастные, посѣщенные какимъ либо тяжкимъ недугомъ и по болѣзни своей не могущіе сами снискивать себѣ пропитаніе; далѣе заслуживаютъ участливаго милосердія и люди, жившіе въ довольствѣ, но по какимъ-либо обстоятельствамъ лишившіеся всего своего достоянія, каковы: погорѣльцы—домохозяева лишившіеся имущества, поселяне лишившіеся скота и т. д. Что касается втораго разряда нуждающихся, то проповѣдникъ, основываясь на томъ, что въ дѣлѣ благотворительности должна соблюдаться полная справедливость, признаетъ необходимымъ отдѣлить нищихъ здоровыхъ отъ калѣкъ и беспомощныхъ стариковъ, лишенныхъ возможности пріобрѣтать себѣ средства собственнымъ трудомъ, при чемъ первыхъ предлагаетъ побуждать къ труду, а послѣднихъ помѣщать «въ недужно-питалища», т. е. въ

богадѣльни. Признавая дѣло призрѣнія дѣломъ церковнымъ, проповѣдникъ говоритъ о необходимости увеличить число церковныхъ богадѣленъ, и въ самомъ обезпеченіи богадѣленныхъ нищихъ считаетъ необходимымъ заботиться не только объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ, но и о нуждахъ духовныхъ, вмѣняя въ обязанность призрѣваемымъ въ нихъ изучить главнѣйшія молитвы, символъ вѣры, заповѣди и молитву Господню. — Не менѣе интересна третья часть слова, въ которой авторъ разсматриваетъ вопросъ: «объ умномъ намѣреніи и совершеніи милости». Авторъ предлагаетъ учредить общества милосердія. Члены этихъ обществъ должны раздѣляться на два вида: одни должны посѣщать бѣдныхъ въ домахъ и узнавать объ ихъ нуждахъ, а другіе должны опредѣлять пособія. По воскреснымъ днямъ, послѣ обѣда, всѣ члены должны собираться въ назначенныхъ для того мѣстахъ и послѣ чтенія св. Писанія и поученій о милосердіи должны выслушивать донесенія членовъ посѣтителей и вести разсужденія о вспоможеніи. Здѣсь «Совѣтъ Десяти» долженъ принимать пожертвованія отъ участвующихъ въ дѣлахъ общества и выдавать пособія нуждающимся одновременныя или ежегодныя, смотря по надобности. Въ дѣлахъ общества могутъ принимать участіе и женщины; онѣ также пусть собираютъ подаванія въ своемъ кругу подъ наблюдениемъ одной изъ нихъ и собранную сумму пусть представляютъ въ день воскресный въ общую кассу («во всепріятелище»). Когда въ кассѣ наберется достаточно большая сумма, то общество, по мнѣнію автора, могло-бы выдавать и денежныя безъ лихвы ссуды нуждающимся. Какъ видно, проэктъ имѣлъ въ виду поставить дѣло общественной благотворительности на широкихъ началахъ, — такъ, чтобы благотворительность обнимала не только нищихъ, которые питались подаваемымъ, но даже и тѣхъ бѣдняковъ, которые, претерпѣвая крайнюю нужду, стыдились выходить на улицу; имѣлъ въ виду даже предупреждать нищету. Если бы этотъ обширный планъ, по которому можно было-бы прекрасно устроить церковно-приходскую благотворительность, былъ при-

веденъ въ исполненіе, то Россія стала-бы въ этомъ отношеніи впереди западной Европы; но къ сожалѣнію, вѣроятно, за смертію патріарха, предложенныя мѣры къ призрѣнію бѣдныхъ и несчастныхъ остались неисполненными; проэктъ и остался проэктомъ. Предпринимались и другія мѣры къ упроченію на Руси церковно-приходской благотворительности, но и онѣ успѣха не имѣли.

Таковъ ходъ благотворительности въ древней Руси. Начавшись съ личнаго частнаго вспоможенія нуждающимся, дѣло призрѣнія постепенно возводится на степень общественной благотворительности; мало по-малу при монастыряхъ и церквахъ учреждаются богадѣльни для призрѣнія нищихъ; частная благотворительность замѣняется церковно-приходскою общинною, до мѣръ того, какъ благотворители проникались сознаниемъ недостаточности этой частной благотворительности, какъ подающей только временную помощь и легко поддающейся обману, направляющей благотворящую руку иногда не на дѣйствительную нужду.

Священникъ о. Николай Петровичъ Розовъ.

(Посмертный біографическій очеркъ).

Покойный о. Николай Петровичъ Розовъ былъ сынъ діакона села Гематова, Ярославской губерніи, Любимскаго уѣзда. Гематово село небогатое. Доходы діакона были вообще весьма незначительныя. Но не на средствахъ къ жизни основалась судьба покойнаго о. Николая, а на дарѣ природы, на дарѣ отъ Бога. На 10-мъ году жизни онъ отданъ былъ въ Ярославское духовное уѣздное училище для образованія. У него былъ тогда превосходный голосъ дискантъ, и его взяли въ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Преосвященнымъ въ Ярославлѣ былъ тогда Нилъ, любившій церковное пѣніе и умѣвшій имъ наслаждаться. Голосъ мальчика обратилъ на себя его вниманіе, и онъ приблизилъ Розова къ себѣ, такъ что этотъ сталъ жить въ покояхъ Преосвященнаго. Съ нимъ вмѣстѣ были помѣщены и другіе его

сотоварищи, у которыхъ были также хорошіе голоса: *Блещкій*; послѣ *Яхонтова* и *Воскресенскій*.

Совмѣстная жизнь, постоянное и личное наблюденіе надъ свойствами и поведеніемъ мальчиковъ сблизила съ ними Преосвященнаго Владыку, и онъ замѣнилъ всеѣмъ имъ отца.

Наслаждаясь умилительнымъ пѣніемъ этихъ дѣтей очень часто въ часы досуга, особенно въ вечернее время, онъ полюбилъ особенно Розова, называлъ его «сыномъ своимъ» и былъ самымъ попечительнымъ его воспитателемъ. О. Николай Розовъ вспоминалъ множество фактовъ, которые показываютъ собою мудрый воспитательный тактъ Владыки Нила. Изъ этихъ воспоминаній для насъ поразительно было одно. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда вольность мысли, подъ вліяніемъ литературы, обнаруживалась у насъ очень сильно, когда незрѣлое юношество бросалось съ увлеченіемъ на книги естественныя, когда не проникая пониманіемъ въ глубь ихъ, твердило вольныя фразы, Преосвященный, въ часъ досуга своего, (это было въ Вѣлогостицахъ, на дачѣ Преосвященнаго), сталъ бесѣдовать со своими воспитанниками и, желая предохранить ихъ отъ разрушительнаго вліянія времени, коснулся священныхъ для сердца вопросовъ. Пользуясь близостью къ своему воспитателю и Богомъ посланному отцу, Розовъ осмѣлился Владыкѣ возразить съ точки зрѣнія налетнаго вольномыслія. Преосвященный выслушалъ и потомъ кротко, но сильно сказалъ: „Гмъ... Такъ такъ, Николай?!.. Гмъ!.. бесѣдую свою прекратилъ и ушелъ. «Самая несчастная это минута жизни моей», говорилъ не очень давно о. Николай. «Мальчишка, ничтожество, ничего, ничего не понимая, безъ всякаго смысла осмѣлился я дозволить себѣ предъ Владыкой такую ужасную дерзость!».

Прошло послѣ того нѣсколько дней. Владыка былъ ласковъ со своими дѣтьми какъ и всегда. Но разъ вечеромъ, когда только скрылось солнце, Владыка ходилъ по залѣ, закинувъ руки назадъ; я былъ тутъ, рассказывалъ о Николай. Владыка подошелъ къ окну, изъ котора-

го открывался видъ на широкое поле, постоялъ нѣсколько молча, и потомъ вдругъ говорить мнѣ: «Николай, подойди сюда»... Я подошелъ къ окну, не подозрѣвая, въ чемъ дѣло. «Какой прекрасный вечеръ!.. Посмотри: какая чудная картина! Луга, селенія, Божій храмъ. Появляются звѣзды. Дивенъ міръ Божій! Это вотъ звѣзда такая-то, это такая... Свѣтъ отъ этой до насъ доходить во столько-то лѣтъ, а отъ этой во столько-то». И начиная отъ былинки, нарисовалъ такую чудную, такую задушевную картину премудрости и благодати Божіей въ мірѣ, что я понималъ все свое невѣжество, сознался и заплакалъ... «То-то, мой другъ», сказалъ Владыка. Говорилъ онъ потомъ долго, прекрасно, и навсегда во мнѣ осталось горькое чувство: «какимъ образомъ я, ничтожество, смѣлъ разинуть ротъ и сказать такую пошлость». И «вѣчная память», живыми устами говоримъ мы тебѣ, Преосвященный Ниль, за твое мудрое воспитаніе юноши, въ которомъ оставилъ ты столь великій и благотворный слѣдъ...

Въ 1857 году Преосвященный Ниль послалъ Николая Розова въ придворную капеллу для изученія пѣнія и музыки съ тѣмъ, чтобы онъ могъ быть опытнымъ регентомъ его хора. Николай Петровичъ учился въ капеллѣ два года и получилъ аттестатъ 2-го разряда, который и выданъ ему 5-го іюля 1859 года. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ регентомъ 1-го архіерейскаго хора.

Подъ руководствомъ Николая Петровича образовался хоръ, по сему времени, дивный. Въ него привлекались все доступныя лучшія силы. Кто изъ Ярославцевъ, оставшихся въ живыхъ, не помнитъ именъ Евграфа Рождественскаго (октавы)? Кто не знаетъ солиста (тенора) Константина Крылова, баритона Казаринова, исполтатчиковъ Воскресенскаго (альтъ), Яхонтова (дискантъ) и пр. и пр.? Время ли ихъ создавало для Нила, или для времени Нила?... Только Николай Петровичъ у всѣхъ ихъ былъ во главѣ, какъ опытный регентъ.

Содержаніе.—Благотворительность въ древней Руси (Окончаніе впрѣд).—О. Н. П. Розовъ (Продолженіе впрѣд).—